

Анна Рэй

АРИАННА И ЦАРСТВО ДВУХ МИРОВ
АРИАННА И ОРДЕН ТЕМНОГО АНГЕЛА
АРИАННА И ДАРЫ ЗАБЫТЫХ БОГОВ

НЕЗНАКОМКА, ИЛИ НЕ КРАДИТЕ СПЯЩИЙ АРТЕФАКТ

РОМАНТИЧЕСКАЯ ФАНТАСТИКА

Анна Рэй

Арианна
и дары забытых богов

Фэнтези • Любовный роман • Приключения

Роман

 Москва, 2018
САРМАТА
&
«Издательство А.И.Ф.А.-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Р96

Серия основана в 2011 году
Выпуск 337

Художник
О. Бабкин

Рэй А.

Р96 Арианна и дары забытых богов: Роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018. — 281 с.: ил. — (Романтическая фантастика).

ISBN 978-5-9922-2588-4

Твой возлюбленный — темный маг? У всех свои недостатки. В тебе проснулась древняя сила? Не самое страшное, что может случиться. Твой лучший друг мертв? Нужно его оживить! Остается суций пустяк — найти дары забытых богов и сотворить чудо. А заодно и проверить, на что ты способна ради спасения близких. Готова ли ты отправиться в опасное путешествие? Сможешь ли узнать секреты коварных эльфов и недружелюбных оборотней? А главное, справишься ли ты с врагом, который прячется под личиной друга? И если учесть, что судьба тебе пытается навязать тиару императрицы, — скучно белому магу в Темном Царстве не будет!

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Анна Рэй, 2018
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2018

ISBN 978-5-9922-2588-4

ПРОЛОГ

Мы словно лодки пытаемся пробиться в настоящее, но нас безжалостно относит в прошлое...¹

Из собрания сочинений Царства Двух Миров

Мне вновь снился тот же сон: как я стою в заброшенном доме в окружении черных колдунов. Они опытные воины, а я скромная белая травница, в которой совсем недавно проснулась необычная сила. Я еще не умею управлять этой магией, пока могу лишь поставить защиту и различить темные ауры мужчин, окруживших меня. Чувствую их ненависть. Ощущаю запах смерти.

— Убейте ее! — раздается громкий голос.

Растерянно смотрю на высокого черноволосого мужчину. И узнаю его. Владемир Драгон — глава Ордена темного ангела. Рядом с ним его дочь, соратница и преемница Фея Драгон. Такая же смуглая и черноволосая, как отец, с той же разрушающей магией и ненавистью в глазах.

— Где же твой возлюбленный Маркус? — Ведьма смеется мне в лицо. — Он не придет. Тебя никто не спасет!

Черный колдун Драгон произносит слова проклятия, и тонкая светящаяся стрела устремляется ко мне. Не больно, лишь не могу дышать, и слезы оставляют влажные дорожки на щеках. Я произношу слова Семнадцати песен Боррея — заклинания, которые знаю с детства. Эти песни мне пела бабушка, а потом они не раз спасали меня от опасности. Но против смертельного проклятия «стазис» спасения нет. Даже магия древних сейчас мне не поможет. Я падаю на колени, закрываю сердце рукой и шепчу имя. Парный

---

¹ Роман Фрэнсиса Скотта Фицджеральда «Великий Гэтсби».

амулет должен призвать моего возлюбленного. Как всегда, Маркус отзывается на зов — мой темный маг со светлой душой, мое сердце и дыхание. В лиловых энергиях он приближается ко мне. Но любимый слишком далеко, а стрела так близко. Она уже разрывает ауру и через секунду коснется сердца. Неожиданно кто-то закрывает меня своим телом, забирая предназначенную мне смерть. С удивлением смотрю в знакомые глаза и на мальчишескую улыбку, замечаю, как каштановые волосы разметались по плечам. Он по-прежнему пленительно красив, мой бывший жених и лучший друг. И он тот, кто отказался от моей любви. Кристианус Дариус — брат Маркуса. По странной иронии богов, именно он спасает меня, словно искупает вину за всю ту боль, что причинил. Но сейчас это не важно. Мои обиды рассеиваются, потому что он умирает вместо меня.

— Арианна, прости меня, — произносит Кристианус, и я вижу, как его аура тускнеет.

Лишь одна мысль бьется, словно пульсирующая вена на шее: я должна его спасти. Но от проклятия «стазис» нет лекарства. И не придумали еще те заклятия, чтобы вернуть человека из Царства мертвых. Песни Борея, которые шепчу, могут лишь на время задержать его душу в мире теней. Я кричу от бессилия. И клянусь, что найду способ, как вырвать Риса из лап смерти. Я верю в чудо...

— Арианна. Арианна!

Я проснулась от собственного крика и от того, что кто-то произнес мое имя. Осмотрелась и увидела, что я в нашей спальне, а Маркус, мой муж, держит меня за плечи и успокаивает, словно ребенка.

— Дорогая, тебе опять приснился кошмар?

Кивнула в ответ, удобнее устраиваясь в объятиях любимого, и прикрыла веки. Воспоминания вновь затягивали в вязкие сети тумана. Чуть меньше года назад я — травница и артефактор Арианна Росса — покинула белые земли и приехала в Темное Царство. Я хотела знать, кто убил моего отца, которого никогда не видела, но думала о нем все эти годы. А еще я должна была понять, откуда у меня, белого

мага, появились необычные способности. Так я начала расследование длиною в год и разгадала тайну о своем даре. Я узнала, что мой отец был темным магом, а мой дед оказался древним магом, потомком забытых в империи богов — Борея и Афиры. Оказалось, что таких, как я, было немало. Наши способности уникальны, если их развивать. Наша сила безгранична, если ведать, как ей управлять. Весь этот путь Маркус прошел со мной. Он спасал меня от колдунов, когда они напали в Драконьем переулке. Маркус пришел на мой зов, когда я следила за тайным Орденом темного ангела и оказалась на сборище черных магов. Там меня пытались убить. И теперь страшные сны преследуют каждую ночь: я помню каждое произнесенное слово, каждое увиденное лицо. Кроме одного. Загадочный четвертый лидер Ордена, который прятался под длинными одеждами и капюшоном, сбежал. Его до сих пор не могут найти, как и злодейку Фею Драгон.

— Что ты видела во сне? — Маркус вырвал меня из марева воспоминаний. Они все еще кружили рядом, не давая опомниться, не позволяя дышать.

— Словно наяву я вновь оказалась на собрании Ордена темного ангела в Дэве. На нас с Кристианусом напали черные маги. Мой дядя Блейк был среди преступников, которые поклонялись лорду Адрианусу. Знаю, что предатель и убийца уже тридцать лет отбывает наказание в склепе. Но мне кажется, что Адрианус среди нас. Его душа прячется в чужом теле и ждет подходящего момента, чтобы вновь напасть.

— Не надо, Арианна, не думай об этом. Это всего лишь твои фантазии. Лидер Ордена Владимир Драгон мертв. Твой дядя Блейк в ссылке. Тело убийцы и предателя Адриануса Дариуса покоится в склепе на Черной горе. А скоро к нему присоединится ведьма Фея Драгон. Отдел по темным делам найдет преступницу и накажет. Прошу тебя, ничего не бойся. Я рядом.

Возлюбленный нежно поцеловал меня в губы и стер пальцами слезинки на лице. В глазах мужа я видела лю-

бовь. Прошло два месяца с тех пор, как мы с Маркусом поженились, и наши чувства становились крепче. После обмена брачными клятвами в Храме всех богов мы провели чудесную неделю в Междуречье в доме моих предков, затем навестили родных в Белом Царстве и, наконец, вернулись в Дэв. В столице Темного Царства у мужа был дом, в нем мы и жили. Правда, большую часть времени Маркус проводил во дворце и готовился к выборам — он был одним из восьми кандидатов на трон. Мне не нравилось решение Совета ста тридцати магов о перевыборах императора, но я не могла спорить со сложившейся традицией и приняла неизбежное.

И каждый день я посещала в клинике Кристиануса, спасшего меня от смерти. Он находился все в том же плачевном состоянии — тело пребывало под воздействием проклятия, а душа блуждала в мире теней. Лишь тонкая серебряная нить говорила о том, что душа Риса не пересекла последний рубеж. Я пыталась найти любое средство, которое позволит снять «стазис». Консультировалась с профессором Яном Залевским — главой кафедры медицины в Академии темной магии. Советовалась и с директором Школы белой магии Иваром Петровичусом. За прошедшие два месяца прочитала над телом друга Семнадцать заклинаний Борея, а целительница Зарина накладывала сильнейшие энергетические руны. Вместе с ней мы испробовали действие артефактов и антидотумов. Но, к сожалению, проклятие «стазис» пока снять не удалось. И теперь я была частым гостем библиотеки артефакторики в Дэве, которую более тридцати лет назад основал мой дед Алексис Ассетта. Я искала в книгах любое упоминание о том, что позволило бы снять проклятие. И продолжала верить в чудо.

В клинике я рассказывала Кристианусу о последних событиях, словно он слышал меня. Мы расстались с ним на долгие четыре года: император Юлиан уговорил своего среднего сына на брак с другой, а я осталась с разбитым сердцем. Но сейчас уже не могла обижаться на Риса — смерть изменила все. Я поведала другу о том, что произошло со мной за это время, как узнала, что мой отец темный

маг. Как прочитала дневник предателя Адриануса Дариуса, в котором он признался в убийстве моего деда — обладателя древней магии. И вспоминала, как обнаружила странные способности и бежала от людей к отшельникам, думая, что заболела. С удовольствием говорила о своей работе магистра белой магии в Академии темных и о студентах, которые устраивали преподавателям те еще испытания. Я поведала Рису о своей встрече с Маркусом и о друзьях — Этайн, Люциусе и Бране. И рассказала о новой родне: бабушке Анне, матери моего погибшего отца. Мне казалось, что Кристианус слышит меня. Знаю, у него доброе сердце, он был бы рад произошедшим в моей жизни переменам. Но друг молчал, а я с горечью смотрела на застывшее, словно маска, лицо и безжизненные глаза. Мне так хотелось верить, что его душа все еще может вернуться в этот мир. Я пообещала ему совершить невозможное: снять проклятие. И теперь исцеление Кристиануса стало для меня первостепенным делом наравне с поисками загадочного четвертого мага и поддержкой Маркуса в борьбе за трон.

ГЛАВА 1

Тайны — такая же неотъемлемая часть природы, как восходы и закаты¹.

Из сборника городских легенд Белого Царства

Каждый день я приходила в библиотеку артефакторики Дэва в надежде на чудо. Перелистывала страницу за страницей, вчитывалась в строки и пыталась отыскать любое упоминание о том, как снять смертельное проклятие «стазис». Древние легенды манили, мифы завораживали, а история проклятия могущественного бога магии — пугала. Вот и сегодня я расположилась в дальнем углу читального зала, обложившись толстыми фолиантами и рукописями. В них скупыми фразами была изложена история проклятия бога природы и магии Борея. В то время как он умирал, божественные родственники — Дэв, Аргаш и Яр — делили страну на Темное, Белое и Подземное Царства. И богу магии уже не было места в новом мире. Размышляла о том, сколько ненависти братья вложили в проклятие. И причиной их подлости стала не только жажда власти. Они завидовали Борею — ведь люди искренне почитали бога, а возлюбленная жена родила детей, наделенных универсальной силой. Та самая Афира, от родства с которой в свое время отказался бог-дракон Дэв. Согласно хроникам именно жена сумела снять проклятие и оживить Борея. Но как именно ей удалось это сделать — в рукописях не упоминалось.

— Леди Арианна, я кое-что обнаружил. — Библиотекарь Профитроллий Семнадцатый неожиданно возник в вихре

---

¹ Роман Марка Фроста «Тайная история Твин-Пикс».

изумрудных энергий и деликатно покашлял. — Вы велели отбирать все тексты, где есть упоминание о Борее и Афире.

Предок троллей, помимо внезапного появления, обладал хорошими манерами и предпочитал носить одежду насыщенных цветов. И сейчас Эсперантус-младший был облачен в бархатный жакет цвета яркой травы. Библиотекарь выглядел в точности, как и его отец, хранитель древностей Профитроллий Шестнадцатый: невысокого роста и неопределенного возраста, с пушистыми бровями и добродушной улыбкой, но у младшего потомка троллей нос был крупнее, а модные нынче бакенбарды делали его солиднее.

Он протянул мне резной ларец, в котором лежали пожелтевшие от времени свитки.

— Это шкатулка, которую передал мне на хранение ваш дед — лорд Алексис Ассетта. Как вы знаете, он был меценатом и открыл библиотеку. Я просмотрел бумаги, здесь свиток с описанием встречи Борей и Афиры и легенда о смерти бога магии. И я обнаружил текст какой-то Восемнадцатой песни, ее называют «Песней любви».

— Восемнадцатой песни? — удивилась я. — А можно мне посмотреть этот свиток?

Неужели это одно из легендарных заклинаний Борей? Я полагала, что существует лишь Семнадцать песен. Их в детстве мне пела бабушка, а позже я узнала, что эти «песни» древние маги использовали как сильнейшие заклинания. Но вот о существовании Восемнадцатой песни я слышала впервые. Мистер Эсперантус-младший развернул свиток. К сожалению, я не смогла разобрать написанное. Тогда библиотекарь забрал у меня документ.

— Это на древнеборейском. Если позволите, леди Дариус, я прочитаю.

Профитроллий Семнадцатый достал из кармана жакета лупу и поднес ее к тексту. Он торжественно произнес:

— Положи меня, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою: ибо крепка, как смерть, любовь; люта, как преисподняя, ревность; стрелы ее — стрелы огненные; она пламень весьма сильный. Большие воды не могут поту-

шить любви, и реки не зальют ее. Если бы кто давал все богатство дома своего за любовь, то он был бы отвергнут с презрением¹.

Вслушиваясь в слова, я вскрикнула:

— Это же та самая клятва, что высечена на стене Храма всех богов в Междуречье! Именно эти слова верности мы произнесли с Маркусом на обряде бракосочетания.

— Вероятно, служители храма использовали древнее изречение как брачную клятву для влюбленных, не ведая про ее истинное предназначение? — предположил библиотекарь.

— А может, они знают истинный смысл послания, но хранят тайну, — размышляла я. — В тексте есть слова «пложи, как печать, на сердце твое, как перстень, на руку твою». У древних каждое слово имело сакральный смысл. Интересно, что это за перстень с печатью, о которых здесь упоминается?

— Трудно сказать, — задумался Профитроллий Семнадцатый, сворачивая свиток. — Возможно, это древние артефакты — дары богов?

— Возможно. Спасибо вам за помощь — это уже кое-что. Теперь у меня есть слова таинственной Восемнадцатой песни, которую Афира произносила над телом умершего мужа, а служители храма используют как брачную клятву. И упоминание о загадочных артефактах. Думаю, мне следует посетить Междуречье и поговорить со служителями храма. — Мое сердце отбивало сумасшедший ритм, похоже, я приблизилась к разгадке.

— На вашем месте я бы не был столь оптимистичен, леди Арианна. Мы пока не знаем, как именно действует заклинание. Многие маги до вас пытались снять проклятие, но пока никому не удалось, — вздохнул библиотекарь.

— Но Афира же смогла оживить мужа! Вдруг именно с помощью Восемнадцатой песни и артефактов: печати и перстня? Я их найду и смогу помочь Рису, — с уверенностью в голосе произнесла я.

---

¹ «Песнь Песней Соломона», 8:6–7.

Мистер Эсперантус-младший ничего не ответил, лишь тепло улыбнулся. Я же всей душой верила в то, что верну к жизни Кристиануса Дариуса. Он совершил безрассудный, но достойный поступок — спас меня ценою своей жизни. Ведь под действием проклятия должна была оказаться я. И теперь мне предстояло помочь другу и разыскать таинственные артефакты, которые я назвала «дарами забытых богов».

Рядом с входом в приземистое одноэтажное здание библиотеки меня ждал Маркус. Я рассказала мужу о своих намерениях и планах.

— Моя неутомимая жена опять бежит спасать мир. — Муж сжал меня в крепких объятиях.

— Не мир, а бедного Риса, — вздохнула я.

— Я поеду с тобой в Междуречье, — предложил любящий.

Знала, что у мужа на этой неделе состоятся последние дебаты в министерстве, и во втором туре из восьми кандидатов на престол останутся лишь четверо. Поэтому от его компании любезно отказалась.

— Тебе нужно готовиться к совещанию, в Междуречье я поеду одна. Ничего страшного не произойдет, не переживай, — успокоила Маркуса.

— Нет, одну я тебя не отпущу, — возразил он, сильнее сжимая меня в объятиях. Мы шли по улицам Дэва, и здесь было не принято выражать чувства подобным образом. Но супругу было все равно.

— А давай я приглашу в поездку Этайн и Брана? Они как раз на днях должны вернуться из путешествия, — предложила я.

Маркус согласился, но заметил, что он приставит к нам человека из военного министерства. Решила с ним не спорить. Мы учились доверять друг другу и идти на уступки. И я понимала его беспокойство: Драгона разоблачили, а деятельность Ордена темного ангела прикрыли, но на свободе оставались Фея и загадочный четвертый маг. Уже после разгрома Ордена произошел неприятный случай — в столице черные

маги напали на следователей отдела по темным делам. Пострадала леди Ингрид. Деталей нападения я не знала, Маркус ушел из военного министерства, заменив дядю Блейка на посту министра по особым проектам. А лорд Бьорн за эти два месяца встретился со мной лишь однажды. Он сообщил, что поручил поимку леди Драгон и загадочного четвертого лидера Ордена своему сыну — Ивейну. Сам же Феликс Бьорн полностью занимался подготовкой к выборам. Я лишний раз порадовалась, что министр был занят и пока не требовал от меня принести клятву верности Сообществу древних.

Решив не терять времени даром, я ментально связалась с Этайн, предложив той увлекательное путешествие в Белое Царство. Подруга с радостью согласилась, но посетовала, что Бран еще не вернулся из Афирских земель. Ведьма заметила, что он увлекся не только книгами, но и коллегой из местной академии магии. В тот же день Маркус сообщил, что в Междуречье нас с Этайн будет сопровождать Бьорн-младший. Видимо, он и был тем самым «человеком из министерства», которого муж попросил присматривать за мной.

Перед отъездом я зашла к бабушке Анне, чтобы рассказать о своих планах. Дракониий особняк встретил меня изумрудно-синими переливами мозаики, разноцветными витражами и витыми балкончиками. Во дворе все так же играл в фонтане каменный дракон, а дворецкий Хопкинс по-прежнему ворчал, открывая массивную входную дверь. Вроде бы ничего не изменилось с моего первого визита в этот дом. И в то же время изменилось все. Мы с бабушкой Анной узнали правду о нашем родстве и о гибели моего отца, а также о роли Блейка в этой трагедии. Нет, не он оказался убийцей, как я изначально подозревала. Но он знал правду, знал убийц в лицо и все эти годы молчал. И, конечно, его странные чувства к родственнице Соррее не могли не шокировать. Если со смертью сына бабушка как-то смирилась и приняла, что ни жертв, ни убийц уже нет в живых, то страсть Блейка к Рее она признать не желала.

В гостиной я услышала голоса, леди Анна и Рея вновь ругались. А в дверях, прислонившись к косяку, стоял мой пле-

мянник Росс-младший. За лето он возмужал. От робкого улыбочивого юноши не осталось и следа. За последние недели я все чаще наблюдала его хмурое выражение лица и встречала колючий взгляд. Могу себе представить — человек, которого он уважал и считал чуть ли не приемным отцом, оказался предателем, пособником убийц и сторонником Ордена черных магов. Росс уже был довольно взрослым, чтобы знать, что дед и отец погибли от руки лорда Адриануса. А Блейк, его сын, все это время скрывал от семьи правду.

— Опять ссорятся? — прошептала я, подходя к племяннику.

— Угу, — ответил Росс. — Мать решила уехать.

— Уехать? Куда? — удивилась я.

Тут меня заметила бабушка, протянула руку и с умоляющими нотками в голосе проговорила:

— Арианна, милая, ну хоть ты ей объясни, что она совершает ошибку. После всего, что Блейк натворил, она не может с ним уехать.

— С кем уехать? С Блейком? — От этой неожиданной новости почувствовала слабость в ногах и присела на диван рядом с бабушкой.

Лорда Блейка Дариуса, единственного из мятежников, не осудили. Он выторговал у военного министра свободу, передав тому место претендента на престол. Император не стал подписывать указ на арест племянника, а решил отправить Блейка в ссылку на дипломатическую службу. Дальний южный остров Гондуря, где в лесах жили дикие серые маги, был самым подходящим местом для опального лорда из клана Дариусов. И как я поняла из разговора, моя свояченица Соррея Джарвис решила последовать за своим покровителем. Или уже возлюбленным?

— Мама, ну зачем ты вмешиваешь ее в наши семейные дела? — зло прошипела Рея, указав на меня пальцем.

Она стояла посередине комнаты с воинственным выражением лица.

— Дорогая, если ты не забыла, Арианна моя внучка и твоя племянница. Именно она раскрыла заговор и узнала правду, — вздохнула леди Анна.

— Твоя разлюбленная Арианна подставила Блейка, — не сдавалась Соррея. Она никак не могла принять тот факт, что ее возлюбленный — не жертва, а преступник.

— Ты, похоже, забыла, что Блейк Дариус присутствовал при убийстве Россиуса. И, между прочим, по просьбе Блейка тебе стерли память, — резко ответила бабушка.

Но Рея не сдавалась.

— Он всего лишь защищал меня. Россиус хотел увезти нас в глубинку и разрушить привычную жизнь. А Блейк остановил брата и за эти годы столько для нас сделал.

— Ну да, именно он и сосватал тебя своему никчемному другу лорду Джарвису! И позже он манипулировал тобой, пытаясь пристроить в жены знатным лордам. — В голосе леди Анны я различила раздражение.

— Так было нужно, он мне все объяснил. В то время Блейк не мог раскрыть свои чувства и жениться на мне. Высшее общество нас бы не простило — ведь мы родственники, да и разница в возрасте большая. Это теперь все возможно, даже брак никому не известной белой магички и сына императора! — Соррея явно меня недолюбливала.

— Ты забываешься, Рея. И если ты намекаешь на Арианну, то в ней течет та же кровь, что и в тебе, — кровь рода Ассетта. Я просто не понимаю, как ты могла простить Блейка? — Бабушка Анна с недоверием смотрела на дочь, прижимая руку к сердцу.

— Я люблю его. И любила все эти годы, просто не осознавала. Ты должна радоваться, что твоя дочь наконец-то нашла свое счастье! — выкрикнула Соррея в ответ.

Мою родственницу было не переубедить, и доводы рассудка здесь бессильны. Она уже забыла, как лорд Блейк сватал ее вельможам, как свел с Люциусом Дариусом, как фактически заставил пойти на преступление и подложить директору академии конфеты с ядом. Она была одержима Блейком, и все его минусы в ее глазах чудесным образом превращались в плюсы.

— А как же Россиус? Ты оставишь мальчика одного? — Вероятно, это был последний аргумент отчаявшейся матери, чтобы удержать дочь.

— Росс уже взрослый, ему девятнадцать. И потом — есть же твоя расчудесная Арианна, пусть она и присмотрит за ним в академии, — огрызнулась Соррея.

Я хотела возразить, что, разумеется, мы с бабушкой Анной присмотрим за Россом, но не заменим ему мать. Но тут мы услышали, как дверь в гостиную с силой захлопнулась: сын не выдержал истерики матери.

Соррея гордо распрямила плечи и театрально смахнула слезу.

— Ты не слышишь меня, мама, и не хочешь понять. Жаль, что мы расстаемся на такой печальной ноте, но я не изменю решения. Мы с Блейком уезжаем через два дня. На мою свадьбу можешь не приходить. Ты всегда его ненавидела, как бы он ни старался нам помочь. Значит, так тому и быть.

— Девочка моя, ты совершаешь ошибку... — Леди Анна расплакалась, а я утешала ее как могла.

Рея стремительно покинула гостиную, как и сын, со всей силы хлопнув дверью.

Какое-то время мы сидели с бабушкой обнявшись, она все это время шептала, что неправильно воспитала дочь. Я не могла оставить ее в таком состоянии, и тут мне в голову пришла чудесная мысль.

— Леди Анна, а вы с Россом не хотите поехать со мной в Междуречье? Мы остановимся на несколько дней в доме моей покойной бабушки Арии — там, где жили отец с мамой. Там, где они были счастливы. Едем? — спросила я с надеждой в голосе, а заметив, как удивление во взгляде бабушки сменяется благодарностью, улыбнулась.

Через час мы с леди Анной и Россом входили в городской дом Маркуса, где нас ждали остальные. Коротко обрисовав ситуацию мужу и получив его одобрение, мы всей компанией оказались в Междуречье. Маркус помог с перемещением леди Анне, остался с нами на ужин, который мы заказали в соседней с домом ресторации. А затем я уговорила его задержаться на ночь. После скромной церемонии обмена клятвами мы с ним провели в этом доме несколько волшебных дней. И сейчас воспоминания окутали нас, по-

дарив еще одну незабываемую ночь и чудесное пробуждение в объятиях друг друга.

Любимый разбудил меня поцелуем, затем с сожалением произнес:

— Через несколько часов я должен быть во дворце.

— Очередное заседание? — спросила я у Маркуса.

— Да, слушают мой заключительный доклад и предложение по развитию империи на ближайшие семь лет, — подтвердил муж. — Сегодня выступаю я и Дормидонт. Бьорн и Александр Логресс выступят завтра. Герцог Вирту, леди Алиса, отец и Люциус уже сделали доклады.

При упоминании о Люциусе Дариусе вздохнула. Как ни странно, за это время мы лишь мельком встречались с ним. Я скучала по едким высказываниям лорда. Но с тех пор, как мы с Маркусом сообщили семье Дариусов о нашем браке, Люциус отдалился. Он все реже заходил к нам в гости, разговоры не клеились, шутки все больше сменялись сарказмом. Вероятно, мой новоявленный родственник обиделся на то, что мы не пригласили его на церемонию обмена брачными клятвами. А может, ему были неприятны воспоминания о позоре на банкете, где сразу две дамы претендовали на его руку, и Этайн спасла лорда от кабального брака. Мы с Маркусом стали свидетелями перепалки директора академии с эльфийской ведьмой, где лорд Дариус явно проигрывал даме. Вспомнив о Люциусе, перед моим мысленным взором предстали и другие кандидаты на престол.

— А как ты относишься к леди Алисе? Она достойный соперник? — поинтересовалась я у Маркуса.

— Она достойный кандидат и очаровательная леди, — разъяснил муж, а затем сжал меня в объятиях. — Ты не хочешь, чтобы я участвовал в выборах?

— Не хочу, — вздохнула я. — Но, как ты уважаешь мое решение заниматься расследованием и помочь Рису, так и я уважаю твои решения и поступки.

— Мне с тобой повезло. — Маркус поцеловал меня трепетно, нежно, сжимая лицо в ладонях. — Люблю тебя.

— А я тебя.

Ответив на поцелуй, тут же отстранилась, услышав стук в дверь и голос Этайн:

— Я, конечно, все понимаю — у вас любовь и все дела. Но мы голодные, Ари. Хотелось бы позавтракать.

— Кухня в твоём распоряжении, — парировала я.

— Ага, только продуктов нет. Ты хоть намекни, где здесь рынок. Или вновь закажем еду в ресторации? — поинтересовалась подруга.

Мы с Маркусом отстранились друг от друга, понимая, что мне необходимо позаботиться о гостях, а затем отправиться в храм. А мужу следовало переместиться во дворец, чтобы предстать «на растерзание» Совета ста тридцати магов.

По дороге на рынок мы с Этайн болтали про их с Браном поездку и наш с Маркусом обряд обмена брачными клятвами.

— Как вы съездили? Удалось найти редкие артефакты или забытые заклятия? — спросила я у подруги.

— Да, все отлично. Узнали много нового, облазили древние храмы и раскопки усыпальниц прежних правителей. Бран изучал книги, а я практиковалась в разных видах гадания: освоила гадание на песке, на костях животных и растениях. Но что меня печалит, все это лишь бытового уровня. Серьезные видения приходят редко. Но я видела его в своих снах, — вздохнула Этайн, а я сразу же поняла, кого она имеет в виду.

— Ты видела Люциуса? И что он говорил? — оживилась я, но, судя по испортившемуся у подруги настроению, в ее снах лорд не сказал ей ничего утешительного. Тем не менее, по словам ведьмы, весь этот месяц он присылал цветы и сладости — как только находил ее? Ведь они колесили по разным городам. Хотя для такого, как лорд Люциус, нет ничего невозможного.

— Он произносил слова клятвы, — продолжила свой рассказ Этайн.

— Какой клятвы? — удивилась я и застыла посредине улицы.

— Той самой, брачной, — хмыкнула ведьма, но в глазах не было веселья.

— А кто была невеста? И как все это произошло? В смысле в твоём сне. Как это было? — Я не отступала с вопросами.

— Лорд Люциус приносил клятву верности в Храме двух богинь при дворце. Я не видела избранницу, но выражение его лица прекрасно запомнила. Он улыбался и смотрел на нее с такой нежностью. — Подруга отвернулась, делая вид, что рассматривает дома. — Никогда не видела его таким счастливым.

— А вдруг этой избранницей была ты? — Я никак не могла успокоиться. Знала, что она влюблена в надменного директора академии, и видела, что он тоже испытывает к ней чувства. Правда, пока было неясно, насколько эти чувства сильные.

— Точно не я, Ари. Он называл ее по имени, — ответила Этайн и грустно улыбнулась. — Свою избранницу он называл Лирана.

Мне нечего было ответить подруге, я доверяла ее видениям. И мне было искренне жаль, так хотелось верить в сказку со счастливым концом. А может, и хорошо, что у нее был вещий сон. Хуже, если бы она продолжала играть роль невесты и надеялась на большее, а Люциус нашел бы очередную леди Рею или Ингрид и окончательно разбил бы сердце моей эльфийке.

В этот момент случайный прохожий нечаянно толкнул нас и пробурчал:

— Так и собираетесь всем мешать или вы пришли за покупками?

Обернувшись, увидели, что загораживаем проход к прилавкам горожанам, которые выбрались в погожий денек на рынок.

Вернулись домой и на скорую руку приготовили завтрак, а закончив с трапезой, всей компанией отправились в Храм всех богов. Хоть путь и неблизкий, но природа была фантастическая, а погода стояла прекрасная. Бабушка Анна поддержала наш порыв, Росс вел ее под руку, а Этайн развлекала беседой. Я же общалась с младшим Бьорном.

— Я должен извиниться перед вами за то, что следил. И за то, что напугал вас тогда в переулке, — виновато произнес темный маг.

— Вы делали свою работу, я все понимаю. И потом, совместный бой с черными магами сближает, не правда ли? — успокоила я Ивейна. И тут же решила поинтересоваться: — Как себя чувствует ваша сестра? Как дела в министерстве?

После того как два месяца назад следователи под руководством Тьера накрыли членов Ордена в Дэве, леди Ингрид со своими людьми вылавливала преступников в Аркусе. Именно там, в бедном квартале, где промышляли черные маги, на нее совершили нападение, и леди-следователь, насколько мне известно, провела какое-то время дома, восстанавливая силы и ауру. И я слышала от мужа о перестановках в военном министерстве. Вместо Маркуса появился новый советник, которого навязал министру император. Я также узнала, что Тьера разжаловали до простого следователя. Феликса Бьорна можно было понять, ведь именно руководитель отдела по темным делам допустил утечку информации, его люди вовремя не остановили заговорщиков, которые планировали переворот.

— Ингрид в порядке, — слегка помедлив, ответил младший Бьорн. — Лорд Дариус вам, скорее всего, рассказывал, что теперь отдел возглавляет моя сестра.

— Нет, мы с Маркусом это не обсуждали. Вы же знаете, он сейчас далек от дел военного министерства и полностью поглощен подготовкой к выборам, а также специальными проектами. Но почему отдел возглавила она, а не вы? — удивилась я.

Ивейн отвел взгляд.

— Отец ставит на все руководящие посты древних магов. Как вы знаете, ни я, ни Тьер таковыми не являемся. Я же сейчас занимаюсь розыском Феи Драгон.

— А что с четвертым магом? — поинтересовалась я. — Вы ведь тоже его видели при проведении ритуала?

— Да, я прекрасно помню, что в ритуале принимал участие еще один лидер черных. Но его аура была скрыта,

да и внешность не разглядеть — длинный плащ и капюшон сделали свое дело, — кивнул Бьорн.

— А экспертизу тела лорда Адриануса провели? — поинтересовалась я и замедлила шаг. Маркус говорил, что результаты проверки в склепе показали, что опальный лорд мертв.

— Монахи-воины, что сторожат склепы, подтвердили, что Адрианус Дариус мертв. Заклятие «анабиозус» по какой-то причине прекратило свое действие, душа отделилась от тела. Предположительно это произошло после смерти Драгона, — ответил Бьорн и сжал мою ладонь. — Леди Арианна, беспокоиться не о чем. Лидеры Ордена темного ангела мертвы, вряд ли за столь короткое время кто-то организует новый и найдет последователей. Ведь нам удалось устранить не только ту небольшую кучку адептов в Дэве, но и накрыть всю сеть, включая их логово в Аркусе.

Вдалеке показался храм, поэтому мы прервали разговор и присоединились к остальным.

Служитель любезно показал нам небольшой сад, а затем провел в здание Храма всех богов. Я сразу направилась в ту часть, где находились статуи Борея и его супруги. Никаких поясняющих надписей не было, кроме уже знакомой мне по ритуалу брачной клятвы.

— Это же Борей и Афира? — поинтересовалась я у служителя.

— Да, это наши забытые боги, — вежливо ответил мужчина. — В другой части зала расположены статуи темных богов-драконов — Аргаша и Дэва. Яр стоит особняком. А две статуи богинь с темным и светлым ликами олицетворяют мать света Дану и мать тьмы Инану.

— А то изречение, что начертано на стене, — это слова брачной клятвы? — вновь спросила я, возвращая служителя к интересующей меня теме.

— Мы используем их как брачную клятву, потому что в этих словах есть магия любви, — подтвердил служитель. — Осталось мало упоминаний о Борее и Афире, но те, что дошли до наших времен, говорят о неземной люб-

ви, которая их связывала. Эту клятву мы зовем «Песней любви».

Мое сердце затрепетало — значит, я на верном пути. Уверена, Восемнадцатая песня Борея и есть то самое заклинание, способное снять проклятие. Ведь в одном из свитков упоминалось, что Афира пела над телом умершего бога песню любви.

— А что значит в этой клятве печать и перстень? — любопытствовала я.

Служитель задумался.

— Перстень? Возможно, это кольцо, что подарил Борей жене и заключил в кристалл часть своей души.

— Кольцо богини Афиры! — вскрикнула я и тут же осеклась. Мой голос эхом разлетелся по храму. Вспомнила, что кольцо находилось в Хранилище древностей, значит, его можно забрать — уж с мистером Эсперантусом я договарюсь. И тут же задала новый вопрос служителю: — А печать, о которой упоминается в клятве? Что она из себя представляет?

— Трудно сказать, о какой печати здесь говорится. — Он пожал плечами и отошел к другим посетителям храма.

Я же расстроилась, ведь разгадка была так близко. Заметила, что бабушка Анна и Этайн стояли в центре храма и что-то рассматривали на полу. Увидела уже знакомую по обряду геометрическую фигуру: большой круг, в котором были высечены круги поменьше. Издалека это напоминало огромный цветок с конусообразными лепестками внутри.

— Красиво. — Я улыбнулась, потому что вспомнила, как световое поле «цветка» соединило нас с Маркусом во время обряда. Но тут же вернулась мыслями к Рису, которому сейчас нужна помощь. — Интересно, можно ли снять проклятие только с помощью «Песни любви»?

— Арианна, наверняка это всего лишь легенды и сказания. Инструкций, как снять «стазис», нет. Вы же знаете, что и в клинике, и в Сообществе древних много лет пытаются

найти антидотум или нейтрализующее заклятие. Увы, пока это никому не удалось, — произнес Бьорн-младший.

— Все же не теряю надежды снять проклятие с Кристиануса, — с вызовом проговорила я.

— Ари, я уверена, что ты докопаешься до сути, — успокоила меня Этайн. — Уж если ты накрыла черных магов, то и здесь разберешься. Как я поняла, слова этой песни ты уже где-то надыба... в смысле достала. А этот перстень-кольцо тоже стибришь, я имею в виду, попросишь на время. Дело за малым.

Я лишь вздохнула. Это «малое» мне пока казалось одной большой неразгаданной тайной.

Мы продолжили осмотр храма, затем вернулись в городок и гуляли по вечерним улицам. Решили задержаться еще на день; бабушке так понравилось это место, что я обещала вернуться сюда. Маркус ментально сообщил, что его доклад прошел хорошо, было много вопросов и жаркая дискуссия относительно научных открытий и их претворения в жизнь. Знала, что любимый делает ставку на технический прогресс, а также выступает против любого военного вторжения в чужие земли. И муж ратовал за более мягкий подход к разделению магов на белых, темных и серых. Решила все же сходить на оглашение результатов второго тура и поддержать Маркуса. Уговорила Этайн переместиться во дворец вместе со мной. Формально подруга все еще была невестой Люциуса Дариуса, значит, имела право присутствовать на заседании Совета.

На следующий день мы с Маркусом и Этайн вошли в круглый зал министерства — тот самый, где два месяца назад проходила присяга императору. Несостоявшаяся присяга и объявление о перевыборах. Как и прочие родственники сановников, мы с эльфийской ведьмой прошли в ложу. Супруга министра Бьорна сидела неподалеку от нас, а рядом с ней расположилась Ингрид — новый руководитель отдела по темным делам. Как ни странно, леди-следователь была одета в бордовое открытое платье — неха-

ракетные для нее цвет и фасон. Пышные локоны и сочные губы тоже удивили. Леди Хелена Бьорн тепло мне улыбнулась, а ее дочь едва заметно кивнула. А затем презрительно фыркнула, бросив взгляд на блузу эльфийки с ядовито-розовой надписью «Все ведьмы черные». Внешний вид ведьмы противоречил этому высказыванию — длинные белые пряди струились по плечам, а нежные черты лица, небесного цвета глаза и пухлые губы лишь подчеркивали эльфийскую красоту.

Уже знакомый по прошлому собранию герцог Ларго Вирту вышел в центр зала; круг, выложенный красным мрамором, контрастировал с черным камнем на полу и белым — на стенах. В широких светлых креслах восседали сто тридцать сановников — представители трех магических культур. Именно они будут решать, кто из восьми кандидатов на престол станет следующим императором.

Маркус сидел в первом ряду рядом с отцом, лордом Юлианом. По другую руку от правителя восседал его младший брат — лорд Люциус. Он не отрывал взгляда от нашей ложи. Несложно догадаться, кого он выглядывал. Этайн с деланным равнодушием рассматривала сановников. В этот момент эльфийский герцог поднял голову и тоже посмотрел на подругу. А я лишний раз удивилась их внешнему сходству.

— И чего он на меня так пялится? — прошептала Этайн, отводя свой взгляд от импровизированной сцены.

— Как? — спросила я.

— А то ты не видишь как! Словно я напоминаю его покойную, горячо любимую прабабушку, — хихикнула ведьма.

— В твоём утверждении что-то есть, — улыбнулась я. — Может, вы с ним дальние родственники? Ты ведь сама заметила, как вы похожи.

— Ага, похожи, как один эльф на другого эльфа. Или как русалка на другую русалку, — парировала Этайн.

Я не успела ответить, потому что леди Ингрид зло шикнула на нас и тут же мило улыбнулась своему отцу, министру Бьорну, который расположился напротив императора

Юлиана. А я обратила внимание, что министра окружала интересная компания — с правой стороны от него возвышался белый жрец Дормидонт, а с левой сидел министр темной магии Александр. И последний, как ни странно, тоже смотрел в сторону нашей ложи, сверля взглядом Этайн. Ох, чувствую, в этом сезоне моя подруга будет пользоваться повышенной популярностью у местных аристократов.

— Дамы и господа! — начал свою речь эльфийский герцог. — Как вы знаете, прошел первый отборочный тур. Восемь кандидатов сделали доклады перед собранием. Мы столкнулись с разными подходами и идеями. Каждый из вас определился со своими предпочтениями. И сегодня мы переходим ко второму этапу: Совет ста тридцати должен проголосовать и выбрать четверых кандидатов на престол. Далее претенденты предложат вашему вниманию детальные проекты развития империи.

Этайн прошептала мне на ухо:

— А какой этап финальный?

— Маркус сказал, что по результатам второго тура останутся четыре кандидата на престол — из них и выберут нового императора, — ответила я.

— Интересно, а лорд Люциус пройдет во второй тур? — поинтересовалась подруга.

— Они с Маркусом должны пройти. Все-таки представители клана Дариусов. — Я тут же перехватила недовольный взгляд леди Ингрид. Та следила за нами, словно коршун. Уж она точно спала и видела, как императором станет ее дорогой папаша.

Я вновь обратила свой взор в центр зала и обнаружила парящий в воздухе знакомый белый горшок, который лорд Вирту торжественно именовал «магической чашей выбора». Эльфийский герцог с помощью заклятия пустил чашу по кругу. Каждый из сановников вложил лист с именами претендентов на престол. Наполненный решениями вельмож сосуд вернулся к герольду собрания. Эльф гордо откинул длинные белоснежные волосы за спину и достал из ча-

ши свиток. Даже нам было видно, как буквы на послании таинственно мерцают и серебрятся.

— Итак, напомним, что в первом туре голосования участвовало восемь кандидатов. Это три представителя клана Дариусов: действующий правитель Юлиан, его младший брат лорд Люциус и старший сын императора лорд Маркус. Голоса Кристиануса Дариуса перешли к жрецу белых магов Дормидонту, а голоса Блейка Дариуса — к министру Бьорну. И три кандидата — это выдвигенцы от магических культур: ваш покорный слуга от малых народов, министр магии Александр Логресс, как представитель темных магов, и леди Алиса Бланш — выдвигенец от белой магической культуры. Именно эти восемь достойнейших кандидатов борются за престол, — звучно произнес лорд Вирту.

Заметила, как муж напряжен: взгляд жесткий, руки сжаты в кулаки. Уверена, что он больше переживал не за себя, а за отца — пройдет ли тот во второй тур. И я обратила внимание, что императрицы Моренны вновь не было на заседании. Интересно, что же за страшная хворь подкосила первую леди? Скорее всего, она не хотела быть свидетельницей позорного падения мужа с престола.

— Позвольте огласить список избранных, — торжественно проговорил Ларго Вирту. — Наши сановники проголосовали за следующих кандидатов, которые продолжают борьбу. Это... — Эльфийский герцог обвел взглядом зал. — Это правящий император лорд Юлиан Дариус.

И по залу прошел возглас облегчения. Мне кажется, что большинство министров уже жалели о затее с перевыборами и не желали перемен. Но трудно признаваться в своих ошибках себе, а тем более окружающим. Вельможи вновь затихли, ожидая имя следующего кандидата. Перехватила взгляд Маркуса и мысленно пожелала ему победы. Он отправил мне ментально единственное слово «люблю», и мои щеки запылали.

Следующий претендент на трон, за которого проголосовало большинство сановников, — лорд Маркус Дариус, — провозгласил эльф.

Конечно, я была рада за любимого, но, с другой стороны, мне не хотелось примерять на себя тиару императрицы.

— Третий кандидат из тех, кто поборется за престол, — продолжил лорд Вирту, и в зале наступила тишина. Не знаю, чье имя ожидали услышать сановники, но я «болела» за Люциуса. Судя по тому, с какой силой Этайн сжала мою ладонь, — она тоже за него переживала. К сожалению, герольд произнес совсем другое имя: — Лорд Феликс Бьорн — действующий военный министр.

Леди Ингрид и Хелена Бьорн подскочили с мест и захопали в ладоши, а по залу прошел одобрительный гул. Спустя несколько минут вновь все затихли, ведь предстояло узнать имя последнего кандидата. Поскольку эльфийского герцога я не знала, а жрец Дормидонт не вызывал у меня симпатии, впрочем, как и лорд Александр, я молила богов, чтобы произнесли имя Люциуса.

— И наш последний кандидат, набравший большинство голосов, — это... это... — герцог запнулся, а затем растерянно посмотрел в зал. Интересно, что же такое ему выдал священный горшок, что эльф замешкался. Но все были удивлены прозвучавшей в гробовой тишине фразой: — Четвертым претендентом на престол становится леди Алиса Бланш. Пожелаем избранным кандидатам удачи.

Ларго Вирту тут же вышел из круга и занял свое место в зале. А чиновники сидели в молчании, пораженные произошедшим. И пауза уже выглядела неприлично. Как ни странно, напряжение снял император Юлиан, лишний раз доказав всем, кто здесь правитель. Он громогласно произнес:

— Поздравляю всех кандидатов с участием. И особенно тех, кто вышел во второй тур. Хочу выразить свое восхищение леди Бланш — первый раз в истории империи дама участвует в выборах. И не просто участвует, но и достойно обходит конкурентов. Мои поздравления.

Я заметила хрупкую фигурку белокурой леди в дальнем ряду. На вид ей было лет пятьдесят, она была симпатичной, но мешковатый черный костюм явно ее не красил. Просто-

душное лицо буквально светилось от счастья, а улыбка делала ее красавицей. Широкая коса обрамляла голову, словно корона, тонкие пальцы поправили и без того идеальную прическу. Леди поднялась со своего места и звонким голосом произнесла:

— Благодарю вас, лорд Юлиан, за теплые слова. Мне очень приятно, что вы отметили мои маленькие достижения. Понимаю, что с такими конкурентами трудно бороться, но я стараюсь достойно представлять интересы Белого Царства. Возможно, некоторые из моих предложений покажутся собранию интересными.

Белые маги одобрительно закивали, прочие сановники стали переговариваться, напряжение в зале спало. Лорд Юлиан снисходительно улыбнулся, попрощался с присутствующими легким поклоном, а затем покинул собрание. А мы с Этайн рассматривали эту удивительную леди, которая не испугалась борьбы за трон. Маркус рассказывал о предложениях леди Алисы — она хотела поменять действующую систему образования, окончательно сблизить три магические культуры, практиковать в лечебницах лучшие достижения хирургии и магии. Я жалела о том, что пропустила ее доклад, но собиралась послушать итоговую речь. Заметила, как Люций мельком бросил взгляд на нашу лодку, но, опустив голову, директор академии покинул зал. Я лишь успела подумать, каково это гордому и строптивому магу проигрывать. А вот Дормидонт ничуть не расстроился. Он уже несколько минут пожимал руку лорду Бьорну и довольно улыбался. Ведь главная установка лидера Сообщества древних магов учтена — в финал вышел один из своих.

Мы с подругой не успели обсудить кандидатов и проигрыш Люциуса, к нам подошел Маркус в сопровождении герцога.

— Дорогая, хочу познакомить тебя и леди Этайн с наместником эльфийских земель лордом Вирту. — Муж повернулся к эльфу и представил нас с Этайн: — Моя супруга Арианна Дариус, бывшая леди Росса. Ее дед — легендарный

маг и соратник императора Аркуса. А это наш друг семьи и преподаватель Академии темной магии и наук леди Этайн.

Мы с подругой одновременно сделали книксен, приветствуя лорда. Хотя это было не принято в современном обществе, но кто знает, какие правила у этих эльфийских герцогов.

— Очень рад знакомству, — протянул эльф тягучим вкрадчивым голосом. — Пользуясь случаем, хотел бы пригласить вас на ужин в мой особняк в Аркусе.

Мы с Этайн удивленно переглянулись, не понимая, чем заслужили такую честь. Но, скорее всего, он просто налаживал связи с правящим кланом.

Муж ответил за нас:

— Мы с радостью примем ваше приглашение, лорд Вирту. Думаю, что к леди Этайн присоединится ее жених и мой родственник — Люциус Дариус.

Я забыла сказать Маркусу, что подруга как раз собиралась разорвать фиктивную помолвку. И заметила, как ведьма и эльф одновременно поморщились. Недовольство Этайн я могла объяснить, а вот чем расстроен герцог — непонятно.

— Разумеется, я приглашаю и лорда Люциуса, — тут же опомнился лорд Вирту и вежливо улыбнулся, — с невестой.

Маркус проводил герцога в зал, а мы с Этайн переглянулись.

— Ты что-нибудь понимаешь? — удивилась ведьма. — Ладно бы он пригласил вас с Маркусом. Но я-то ему зачем? Ах да, он же сказал «лорда Люциуса с невестой».

— Что-то мне подсказывает, нужна ему именно невеста, а мы все идем в довесок, — пробормотала я, наблюдая за тем, как муж общается с герцогом, а тот по-прежнему не сводит взгляда с Этайн.

Ох, чувствую, ближайшие два дня будут насыщенными. Необходимо навестить Риса в императорской клинике. Затем посетить музей и расспросить хранителя про кольцо богини Афиры. Возможно, это и есть тот самый перстень из заклинания. А еще я хотела забежать в министерство к

Бьорну-младшему и подробнее обсудить поиск загадочного четвертого мага. Был у меня кое-какой кандидат на эту «должность». И завтра вечером нашей дружной компании предстояло отправиться в гости к лорду Вирту. Я буду не я, если не выясню, что это за странный интерес проявляет эльфийский герцог к моей Этайн.

ГЛАВА 2

Пока жив — надейся!¹

Из собрания сочинений Царства Двух Миров

Я поднялась на четвертый этаж императорской клиники — именно там, в отделении для безнадежно больных, и находился Рис. Как обычно, я принесла ему букет полевых цветов и новую книгу по истории магии. Все, как он любил. Любит. Не могла позволить себе думать о том, что друг мертв. Его душа не ушла в Подземное Царство, она где-то рядом, в Мире теней.

Открыв дверь, замерла на пороге. На краешке постели сидела темноволосая девушка и читала вслух книгу — точно такую же, как принесла я. Посетительница обернулась, и я узнала Таню Родригес, бывшую жену Кристиануса. Она нервно поправила светлую прядь, упавшую ей на лицо и резко контрастирующую с черными волосами.

— Добрый день. — Мы одновременно поздоровались друг с другом и невольно улыбнулись.

— Я уже ухожу, — проговорила Таня и торопливо засобиралась.

— Не стоит. Это я приду позже. — Почувствовала себя неловко. Ведь мы не соперницы, отчего же так смущаться и отводить взгляд.

— Леди Арианна, спасибо за то, что вы делаете для Кристиануса, — робко произнесла она.

Я удивилась:

---

¹ Повесть Дж. Р. Р. Толкина «Хоббит, или Туда и обратно».

— Думала, вы меня ненавидите. Ведь это по моей вине Рис оказался здесь и в таком состоянии.

— Он сам принял решение защитить вас, — ответила Таня. Она забрала свою сумку и подошла к двери. — Я знаю, что вы пытаетесь найти способ, чтобы снять проклятие. Мне рассказала целительница Зарина.

— Чувствую себя виноватой перед ним, — честно призналась я. — Вы, наверное, знаете, что мы плохо расстались. И не были друзьями все это время.

— Тем не менее Кристианус только о вас и говорил, — горько усмехнулась девушка и повернула дверную ручку. — Наш брак был для него в тягость.

— Но не для вас. — Я уловила в ее глазах муку. Помедлив, она кивнула и открыла дверь. А я попросила: — Не уходите, пожалуйста. Это вы должны быть рядом с ним. И мне жаль, что я не смогла его простить и объяснить. Не хотела, чтобы все так случилось.

— Возможно, если бы наш брак не был ему навязан, то все бы сложилось. — Таня вернулась и встала рядом со мной. — Дядя Ульф и правитель Юлиан желали политического союза, для Кристиануса это была кабала, а для меня — новая жизнь с любимым мужчиной. Жаль, что сказки не получилось. Хотя иногда мне казалось, что я небезразлична ему. Порой он был нежен и заботлив. А затем будто вспоминал, что это вынужденный брак, и отстранялся. Он мучился, что предал вашу любовь. Чувство вины снесло его изнутри.

Я легонько сжала ее руку в знак сочувствия, мы с ней не враги, просто жизнь иногда ставит людей на разные стороны шахматной доски.

— Как продвигается ваше изучение древних книг? Удалось что-нибудь найти? — спросила Таня, переводя разговор на другую тему.

Я кивнула.

— Буквально на днях нашла заклинание. Хочу прочесть. Вы не позовете леди Зарину?